

С. П. ШЕВЫРЕВ

Из писем С. С. Уварову

<...> Не будучи в состоянии слышать Шеллинга, я желал по крайней мере его видеть. Он не жил в Минхене*, а удалился на лето в Нейгауз, что было мне почти по дороге в мое Дакауское уединение, место моей работы. Я был у Шеллинга в его скромном приюте: он принял меня с тем же радушием, с каким принимает обыкновенно Русских, питая к ним душевное сочувствие. С выражением особенной благодарности отзывался он об отношениях своих с Вашим Высокопревосходительством и особенно помнит, как Вы обязали его скорою присылкою каталога Восточных манускриптов. Первый том его новой системы Философии, как мне сказывали, был совсем уже отпечатан и готов к выходу, но он остановил его: иные говорят, потому, что он все еще не признает своего труда довольно совершенным; он же сам ссылается на недостаток времени, причиняемый его многообразными занятиями, сопряженными в особенности с званием его, как Президента Королевско-Баварской академии. Но в будущем году, т. е. нынешнею зимою, он обещает выдать свой труд непременно. Я говорил ему о том ожидании, в каком находится все поколение, воспитанное под влиянием его Философии и дошедшее с ним по какому-то предчувствию до великой задачи: необходимого примирения Философии с Религией. Он был чувствителен к словам моим и сказал мне с сильным чувством самоуверенности: «Я уверен, что Русские друзья мои будут мною довольны». Слышавши прежде от учеников самого Шеллинга, что лучшее до сих пор изложение его настоящей системы находится в книге Профессора Шталя¹ Философия

* Мюнхене. — *Ред.*

Права (Die Philosophie des Rechts nach geschichtlicher Ansicht von Julius Stahl. Heidelberg, 1830. 2 Bde.), я обратился к нему с вопросом: признает ли он это изложение верным? — Он отвечал мне: «До сих пор из всего того, что было напечатано об моей новой системе, Шталево изложение всех более приближается к моему собственному. Шталь с моего позволения это напечатал и, прежде чем напечатать, сообщил мне свою рукопись. Но, как вы сами могли заметить, изложение его не может дать полного понятия о всей моей системе: оно касается только нравоучения в отношении к Праву. Кроме того, он отступил от меня немного тем, что в нравственных законах мира исключительный перевес дал элементу свободы, почти не признавая необходимости: я этого не говорю в своей системе. Необходимость есть и должна быть, но не такую, какую она является у Гегеля. В этом отношении Шталево изложение даже не верно и не согласно с моим началом. Впрочем, как я сказал вам, из всего печатного до сих пор это лучшее, что было сказано о моей системе».

Форма новой системы его, как уже известно, историческая: в порядке истории человечества он развивает Откровение. Древний мир Греко-Римский входит у него как эпизод, как отступление от главного развития: в нем видит он перерождение или искажение начала Христианского, как он выразился. В своей книге он обещает указать место и Гегелю с его последователями, против которых восстает очень сильно. Прекрасно выразился он о том, как Гегель понимает Бога: «Бог у Гегеля так скован узами логической необходимости, что теряет даже Свое всемогущество; Он не может сделать ничего необыкновенного, ничего сверхъестественного. Вот почему к Гегелеву Богу нельзя принести молитвы: это лишнее, потому что Бог его, скованный логическою необходимостью, был бы не в силах ее исполнить». — Говоря со мною о Франции и соглашаясь с тем, что в ней всякое человеческое развитие парализовано злоупотреблением преобладания политической жизни, он сказал: «Вы видите во Франции на деле то, что Гегель изложил теоретически в своей системе: он поставил целью всего государство, тогда как оно есть только средство к развитию человечества. Франция — пример того, как опасно эту мысль привести в действие».

В своей системе он обещает бросить, сколько человеческому уму возможно, взгляд и на будущее человечество. В планы этого будущего входит и Россия, от которой ожидает он великого развития, и особенно в религиозном отношении.

Памятны мне будут всегда свидание и разговор с Шеллингом: его большие голубые, пронизательные, всеобъемлющие глаза всего более поражают в его физиономии. Надеюсь улучшить время для слушания его лекций, которые он обещает в зимнем семестре, и тогда не премину сообщить Вашему Высочайшему превосходительству результат слышанного мною. <...>

